

Открывай, бро, это Фэйчжэнь

Лун Цзайтянь завыл, как тигр, и прыгнул. Его внутренняя сила была глубокой, и сила его удара пальцами была мощной. Сила его удара ладонями сейчас была огромной. Если бы он ударил Су Сяо, Су Сяо остался бы с одной пятой своей жизни, а оставшиеся четыре пятых исчезли бы в воздухе.

Учитывая эти обстоятельства, я не мог просто стоять и смотреть.

Я наблюдал, как эта глупость продолжается достаточно долго. Я сразу же появился со стороны, когда Лун Цзайтянь набросился.

Есть много способов, по которым вы можете заставить опытного военного мастера промахнуться. Помимо 90+ отравлений и подобных методов, их всего два. Первое - сделать это бессмысленным, даже если он должен был ударить его цель, а второй - заставить его промахнуться.

Учитывая текущие обстоятельства, само собой разумеется, второй вариант лучше.

Полицейские должны носить с собой веревку, поэтому мне тоже досталась одна при вступлении в Лю Шань Мэнь. Я вытащил веревку из-за пояса, обернул ее вокруг маленькой талии Су Сяо и осторожно оттащил его. В результате все тело Су Сяо внезапно взлетело в воздух по направлению ко мне. Су Сяо довольно легкий. Мне не потребовалось много усилий, чтобы вытащить его.

Лун Цзайтянь был довольно сердит, что промахнулся.

Лун Цзайтянь не ударил Су Сяо, а вместо этого отправился в сторону Тана, который отправился на спасение Су Сяо.

Тан Е знает, насколько сильны удары ладоней Лун Цзайтяня так, как он испытал их раньше, поэтому на этот раз он был очень осторожен. Его Истинная Ци Крови Ян - мощная техника. После использования её трудно отменить. С таким сильным противником, как Лун Цзайтянь, он не мог просить больше.

Обе силы столкнулись.

Тан Е использовал всю свою энергию без каких-либо движений или предлога, чтобы столкнуться с Лун Цзайтянь. Лун Цзайтянь был счастлив. Он знал Тан Е, и он знал, что Тан был надеждой Лю Шань Мэня на турнире императорских боевых искусств. Если бы он мог помешать ему участвовать, это было бы во много раз лучше, чем убийство Су Сяо. Тан Е был намного моложе, чем Лун Цзайтянь, поэтому для него было нормально иметь только внутреннюю силу. При 80% шансов на победу в его пользу, конечно, он был рад.

Однако их обмен привел к ничьей. Оба они отступили на десять шагов в результате их столкновения. Тан Е выглядел вежливым, как всегда, Лун Цзайтянь был в ярости. Он громко проклинал: «Ты гадкое отродье! Какое искусство ты выучил?!»

Оказалось, что специальность Лун Цзайтяня, его мощные удары ладоней не могли сравниться с Таном Е. Когда они столкнулись, Танг отступил первым, но, когда Лун Цзайтянь нанес победный удар, его рука внезапно начала болеть от жжения. Тогда он понял, что внутренняя

энергия руки Тана была похожа на огонь, который перенесся на тело Лун Цзайтяна и сжег всё внутри. Это было похоже на огонь, начатый в сердце Лун Цзайтяна. Лун Цзайтянь почувствовал, что вся его правая рука горит, поэтому он быстро убрал свой ци, чтобы защитить себя. Тан Е воспользовался этим и продвинулся вперед, чтобы одолеть его.

Их столкновение было похоже на тигра, врезающегося в горящий кусок металла. Пока кусок металла горит, тепло больше, чем может выдержать тигр. Несмотря на расхождение между силой их соответствующих внутренних энергий, с точки зрения особых признаков, у Тана было преимущество.

Тан Е не проиграл бой, что можно объяснить его усердным обучением.

«Большой брат Мин!» Су Сяо, которого я нес, как принцессу, смотрел на меня широко раскрытыми глазами, радовался и воскликнул: «Ты здесь! Ты здесь, чтобы помочь мне! Я, я знал, что ты поддержишь меня».

Его тон говорил о том, что он полагался на меня, как ребенок полагался на своего старшего, но в то же время напоминал ... Короче говоря, я ущипнул его довольно белый нос, улыбнулся и спросил: «Откуда у тебя смелость, чтобы разорвать мемориальную табличку, переданную учредительным императором? Сколько у тебя голов? "

Су Сяо высунул язык и сказал: «Хорошо, ты собираешься взять на себя ответственность за это вместо меня?»

«Я не подхожу». Я махнул рукой и продолжил: «Я могу порекомендовать кого-то, но это реальная сделка».

«Ублюдки! Они уничтожили мемориальную табличку, переданную предыдущим императором! Люди, убейте их всех!»

Лун Цзайтянь приказал своим людям убить нас, потому что он пропустил атаку, направленную на Су Сяо.

"Я-"

"Стоп!"

Прежде чем он смог закончить, я закричал настолько громко, что Лун Цзайтянь не смог даже услышать ответ своих людей.

«Всем стоять! Капитан Лун, что ты имеешь в виду, мы повредили мемориальную табличку?»

«Ты все еще пытаешься обмануть меня?! Сумасшедшая сука, Су Сяо порезал мемориальную табличку пополам! Его сабля острая. Я видел это своими глазами, ты меня будешь переубеждать?»

"Бред какой-то!" Я ответил ему и указал на мемориальную табличку, покрытую пылью на земле, и добавил: «Все, включая даму, продающую доухуа, знают, что навыки Су Сяо с саблей ужасны. Мы даже стали свидетелями того, что он пытался разрезать кусок тофу пополам. Было бы странно, если бы он мог разрезать мемориальную табличку, если он даже не мог нарезать тофу».

(Прим: Доухуа - это короткая форма доуфухуа. Это китайская закуска с очень мягким тофу. Её

также называют пудингом тофу и соевым пудингом.)

Лун Цзайтянь мне не поверил, поэтому он немедленно пошел проверять.

Он поднял мемориальную табличку и тщательно осмотрел ее спереди и сзади, прежде чем вздохнуть с облегчением.

Су Сяо не повредил мемориальную доску.

Все это благодаря веревке. Когда я увидел, что Су Сяо пялится на мемориальную табличку, я знал, что что-то не так. И когда он поднял саблю и качнулся вниз, я снял мемориальную табличку веревкой.

Задняя часть мемориальной таблички была слегка повреждена, но кто-то, кто занимается деревообработкой, сможет ее исправить.

«Она не выглядит поврежденной». Су Сяо прищурился, как будто он сожалел: «Хм, тебе повезло».

Идиот, тебе повезло! Боже, нанести ущерб этой мемориальной табличке, было бы более серьезным преступлением, а чем ударить принца.

Если бы она была сломана, твоя семья и жители соседней деревни были бы обезглавлены!

"Стоп!" Я вытащил Су Сяо и пробормотал: «Старый Хуан не умер».

«А?» Су Сяо уставился на меня, широко раскрыв глаза. Он быстро моргнул, и я думаю, что увидел слезу.

«Правда? Ты говоришь правду, Большой брат Мин?»

Да, в самом деле.

Перед тем, как я ушел, я использовал свою внутреннюю энергию, чтобы выпустить засоренную кровь внутри него. Вдобавок к лекарству, предоставленному тремя выдающимися докторами Лю Шань Мэня. Старый Хуан сейчас немного слаб. В течение следующих нескольких дней он будет прикован к постели, но через месяц он сможет работать.

«Тогда это здорово». Су Сяо казалось, не хватило сил, он наклонился к моему телу: «Это здорово, это здорово ...» Его голос стал слабее и слабее, как щенок, измотанный из-за его игривости, а затем залез на меня. Он закрыл глаза, и я заметил две слезы на его длинных ресницах. Этот ребенок ... Он во всех отношениях ребенок, и все же он копирует других и вступает в бои.

«Эй, вы флиртуете?» Лун Цзайтянь, очевидно, проверил мемориальную табличку и подтвердил, что ее можно отремонтировать. Он немного успокоился. Его мозг снова заработал, и теперь он думал о том, как нас нагнать. Хитрым тоном он сказал: «Мемориальная табличка в порядке, я не буду придираюсь к тебе, но вы, ублюдки, должны хорошо понимать то, где вы находитесь. Чье это место, как вы думаете? Это столица, и кому принадлежит это место? У вас хватило наглости создать здесь шум и арестовать наших людей!»

Я слышал, что это место императора, я был дезинформирован?

«Слушай, мы отвечаем за районы за пределами императорского города. Мы будем заирать Лю

Шань Мэнь! Не тратьте впустую свое время, мечтая о том, что у вас будет еще один шанс подняться».

Лун Цзайтянь указал на меня пальцем, а затем двинул рукой, чтобы указать на всех. Как только он закончил, указывая пальцем на всех, он сказал: «Сегодня я отпущу вас. Все вы должны пожертвовать руку, или вы можете забыть о том, чтобы покинуть наш офис в живых».

Тан Е наклонился ко мне и сказал: «Мы будем сражаться с ними, большой брат?»

«Нет.» Я пробормотал: «Давай проведем Лун Цзайтяня и побежим к нашему офису».

"Почему?"

Потому что я не собираюсь брать на себя ответственность за это.

«Потому что они не осмелятся войти в наш офис».

После того, как я пробормотал это, Тан кивнул, глубоко вздохнул и закричал: «СЕЙЧАС!» Я не знаю, предварительно ли он организовал это с членами Лю Шань Мэня, прежде чем мы убежали. Вопль Тан Е был более эффективным, чем императорский указ. Все из Лю Шань Мэня обернулись и бежали в унисон. Чтобы передать это, люди Лю Шань Мэня бежали так же быстро, как мой шифу, когда он заметил красоту.

Я быстро последовал за ними.

Лун Цзайтянь холодно усмехнулся, а затем крикнул: «За ними!» Однако лишь немногие побежали. Борьба перед этим очень тяжело ранила и их людей и Лю Шань Мэнь. Это будет сложно. У них не было мотивации, поэтому они были вялыми. Лун Цзайтянь закричал дважды, но они не встали.

«Позови наших людей! Позови наших людей! Иди внутрь и позови больше людей!» Лун Цзайтянь дымил. Офицер низкого ранга подошел к нему, чтобы спросить: «Вице-капитан, сколько людей вы хотите, чтобы я позвал? Нужно ли их считать?»

«К черту подсчет! Где триста человек, которых мы обычно зовем?! Позови их! окружите Лю Шань Мэнь! Если я не сделаю с Ублюдка Суна и этой сумасшедшей суки, Су Сяо калек, я изменю свое имя с Дракона В Небесах до Дракона, Облизывающего Землю! "

Дракон, Облизывающий Землю, на самом деле взял с собой людей, чтобы преследовать нас.

(Прим: Лун Цзайтянь = Дракон В Небе / Небесах; он назвал себя Лун Тяньди = Дракон Облизывающий Землю. Дракон в небесах относится к тому, что человек является драконом (который, как вы знаете, очень почитается в китайской культуре), который взлетает в небе над всеми, где его почитают все. Называя себя Драконом, облизывающим землю, он говорит, что он будет бесполезным драконом, который склонит голову ко всем, иначе понимается как низшее существо в мире с точки зрения иерархии.)

Мы бежали по улицам и каждый раз натыкались на оживленные районы. У нас было немного людей, поэтому нам было легче передвигаться по сравнению с ними. Нам не потребовалось много времени, чтобы вернуться в офис Лю Шань Мэня.

Затем Тан Е спросил: «Старший брат, они действительно не войдут в наш офис? Мы будем в порядке, если мы спрячемся внутри?»

«Чего хотите. Вы, ребята, сначала пошли и вступили на их землю, вы, ребята, нарушили правила первые. Они были бы правы, даже если бы мы отвечали перед императором. Если вы хотите разрешить вопросы, используя «Национальные законы» Су Сяо, вы рано или поздно попадете».

«Что нам тогда делать?» Тан Е начал беспокоиться, продолжая: «Мы не можем позволить нашим братьям быть ещё раз избитыми».

Полицейские Лю Шань Мэня были измотаны от бега. На самом деле они выглядели так, будто их отбросили назад. Я нес Су Сяо на спине, в то время как Тан Е нес И Исяна на себе. Мы были как команда больных пожилых людей. Сначала мы должны пойти к врачу.

«Все в порядке, это не наша проблема. У нас есть начальник в нашем офисе. Если наш капитан не появится в этой ситуации, в чем его смысл?»

«Сун Оу? Он готов появиться?»

Тан Е показал совершенно ненадежное выражение.

«Не волнуйся, у меня есть способы».

Мы бросились к двери, и я закричал: «Брат Ублюдок, Брат Ублюдок, открывай дверь, это Фэйчжэнь!»

Я несколько раз кричал. Лун Цзайтянь почти догнал.

Однако я не мог продолжать громко кричать имя Сун Оу. Через некоторое время изнутри раздался неожиданный ответ: «Мин Фэйчжэнь! Ты чего такой смелый? Как ты смеешь так называть меня?»

Сун Оу, мой дорогой Брат Ублюдок, яростно ударил дверь, и яростно вышел, прежде чем закричать: «Сейчас я преподам тебе урок!»

«Хорошо, брат Ублюдок, посмотрим, как ты меня научишь».

Однако человек, который отвечал ему, был не я, а человек, который привел с собой трехсот человек, стоящих позади меня, Мастер Лун.

«Ты создал беспорядок на моем месте, сбил мою мемориальную табличку, избил моих людей, а потом даже похитил моего подчиненного. Мне кажется, что есть проблема со всем, что я только что упомянул».

Лун Цзайтянь агрессивно сжал зубы: «Я просто знал, что такой низкопоставленный полицейский, как ты, не был бы таким смелым. Итак, вдохновитель здесь, да. Отлично, милый, Сун Оу. Нам не придется ждать императорский турнир по боевым искусствам, давай сражаться прямо сейчас, один на один!»

Палец Сун Оу все еще был направлен на лицо Лун Цзайтяня. Он не мог уйти, убрать его или продолжать указывать.

Он просто смотрел на Лун Цзайтяня, а потом на меня.

Наконец, его лицо было похоже на то, что он плакал в глубине души, он задыхался от слез и мог только воскликнуть: «Как ты мог так подставить меня?»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/186590>